Автономная некоммерческая организация «Центр развития и социализации детей и взрослых с нарушениями развития «Пространство общения»
Детский юридический проект «Патронус»

Справочный материал

Анализ судебной практики по делам о взыскании федеральной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом

Справочный материал создан в рамках проекта «Семья в фокусе» при поддержке ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

© АНО «Центр «Пространство общения» 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	**2**
Глава 1. Краткие условия назначения выплаты	**4**
Глава 2. Правовые основания для перерасчета выплаты и\или взыскания задолженности в судебных постановлениях судов	**5**
Глава 3. Взыскание морального вреда	**12**
Глава 4. Оценка судами доводов ответчиков	**18**
Глава 5. Индексация выплаты	**25**

© АНО ЦЕНТР "ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ"

Авторские права на научные работы принадлежат АНО «Центр «Пространство общения» и защищены законодательством об авторских правах. При публикации работ полностью или частично ссылка на АНО «Центр «Пространство общения» обязательна.

Сайт: https://prostranstvo-center.ru/

Введение

Детский юридический проект «Патронус» работает с 2010 года. Ранее проект назывался «Правонарадение», «Русфонд.Право». Мы сотрудничали с несколькими благотворительным организациями и последние годы входим в состав Автономной некоммерческой организации «Центр развития и социализации детей и взрослых с нарушениями развития «Пространство общения».

Стаж работы по специальности каждого юриста проекта – более 30 лет.

Обзор судебной практики по делам о взыскании задолженности выплаты по уходу за ребенком-инвалидом продолжает традицию проекта вести просветительскую деятельность не только для родителей, воспитывающих детей с инвалидностью, но и студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция», специалистов юридических служб благотворительных организаций, а также работников государственных и общественных организаций, деятельность которых сфокусирована на социальной поддержке семей, воспитывающих детей с инвалидностью. Наши обзоры рассылаются заинтересованным лицам и становятся основой для решения проблемных вопросов в интересах наших подопечных.

Предыдущие обзоры судебной практики касались лекарственного обеспечения детей-инвалидов, а также обеспечения детей-инвалидов жилыми помещениями, как в связи с тяжелыми заболеваниями, так и в связи с нарушением опорно-двигательного аппарата и использования кресла-каталки. Ознакомиться с ними можно на сайте АНО «Центр «Пространство общения».

Цель нынешнего исследования – ознакомиться с правовыми позициями судов по разрешению споров, истцами в которых являются родители и законные представители детей-инвалидов, а ответчиками – структурные подразделения Пенсионного фонда РФ или Социального фонда России (с 1 января 2023 года).

Нами рассмотрена практика применения судами законодательства о взыскании задолженности и (или) о перерасчете федеральной ежемесячной компенсационной выплаты лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом.

Проблема возникает в момент, когда один из родителей ребенка с инвалидностью оформляет ребенку пенсию по инвалидности. В этот день сотрудники пенсионного органа обязаны информировать о его правах и о государственной поддержке семье, в которой воспитывается ребенок с инвалидностью. В том числе и о том, что родитель, который вынужден ухаживать за тяжело больным ребенком и не работает, имеет право на господдержку в виде федеральной ежемесячной выплаты. Сотрудники обязаны довести до сведения эту информацию в письменном виде, но по каким-то причинам этого не делают.

Несколько месяцев или лет родители не знают о том, что им положена выплата, потом, когда по каким-то каналам узнают и требуют выплаты задолженности за предыдущее время, всегда получают отказ в выплате задолженности. И в этот момент возникает спор, который всегда заканчивается в суде, потому что пенсионный орган без решения суда никогда не выплачивает в добровольном порядке задолженность и не осуществляет перерасчет выплаты ща предыдущее время.

До 2021 года возможности получения задолженности выплаты не было. Когда люди обращались в Пенсионный фонд, им говорили: вы своевременно не подали заявления, у нас не было законных оснований начислять выплату.

Верховный Суд РФ «сломал» так называемую заявительную систему получения пособий. Мы не могли раньше помочь людям, если их никто не предупредил о праве получать пособие. Теперь можем.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г., разъяснена весьма важная правовая позиция высшего судебного органа страны, касающаяся разрешения споров, возникающих в сфере социальных отношений.

© АНО «ЦЕНТР «ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ»

Основываясь на определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 5-КГ21-29-К2, Верховный Суд РФ указал, что в случае невыполнения пенсионным органом обязанности по разъяснению лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, права на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, что привело к несвоевременному обращению такого лица в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

То есть если своевременно на было оформлено заявление на выплату, то возникла задолженность государства перед родителями ребенка-инвалида, ведь родитель не работал, ухаживал за своим ребенком, но государственной поддержки не получал.

С середины 2022 года детский юридический проект ведет судебные дела, связанные с получением задолженности за неполученные суммы ежемесячной выплаты, которое государство должно было выплачивать за уход за ребенком с даты оформления ребенку пенсии по инвалидности.

За эти годы к нам обратилось более 40 человек, которым по тем или иным причинам не заплатили положенные деньги. По разным причинам до суда дошли только 15 человек и всех этих людей мы сопровождали в судах.

15 дел руководитель проекта «Патронус» Викторова С.В. сопровождала в судах. В результате рассмотрения дел родители детей с инвалидностью получили задолженности от 60 000 до 900 000 рублей, всего выиграно дел на сумму около 6 миллионов рублей.

Не все суды сразу принимали положительные решения, но мы писали апелляционные жалобы и суды с нами соглашались. Ни одного проигранного дела нет. Все наши заявители получили причитающиеся им средства.

Именно поэтому мы решили поделиться информацией о рассмотрении судами этой категории дел.

Кроме судебных постановлений, которые суды вынесли по инициированным нами делам, мы взяли решения и определения по делам указанной категории, которые рассматривались другими судами.

Статистика.

Мы рассмотрели и сделали анализ 25 решение судов первой (8 решений), апелляционной (12 определений) и кассационных (5 определения) инстанций.

В работе были решения по делам, рассмотренных судами с 2021 по 2026 год.

Судебные постановления охватывают следующие регионы: Республика КОМИ, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, город Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, области Московская, Мурманская, Вологодская, Омская и Воронежская.

18 исков было подано с требованием перерасчета выплаты, 7 – с требованием о взыскании задолженности.

В шести случаях суды первой инстанции отказывали в удовлетворении исков, но суды апелляционной инстанции восстанавливали справедливость и выносили новые решения в пользу истцов.

Не из всех судебных решений мы взяли цитаты, многие решения содержат похожие обоснования и доводы.

Орфография документов сохранена.

АНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ

Глава 1. Краткие условия назначения и получения выплаты

Одному из трудоспособных родителей (усыновителей), проживающему на территории РФ, который не работает либо работает на условиях неполного рабочего времени (в том числе дистанционно или на дому), осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, полагается ежемесячная выплата (далее также - компенсация). Она предоставляется на период осуществления ухода за ребенком-инвалидом и производится к установленной ему пенсии (пп. "а" п. 1, п. п. 3, 4 Указа Президента РФ от 26.02.2013 N 175; п. 2 Правил, утв. Постановлением Правительства РФ от 02.05.2013 N 397).

СФР на основании имеющихся в его распоряжении сведений осуществляет информирование потенциальных получателей о возможности установления им такой выплаты, условиях ее установления и порядке обращения за ее назначением. Информирование осуществляется через личный кабинет родителя ребенка-инвалида на Едином портале госуслуг, а при отсутствии такового - по почте (п. 20, пп. "ж" п. 21 Правил).

Если вы являетесь родителем (усыновителем) ребенка-инвалида и осуществляете уход за ним, для получения ежемесячной выплаты вам потребуются соответствующее заявление и документ, удостоверяющий вашу личность (пп. "а" п. 5 Правил). Полномочия законного представителя, являющегося родителем, подтверждаются сведениями из Единого государственного реестра ЗАГС или свидетельством о рождении при отсутствии таких сведений в ГИС "Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере". Полномочия усыновителя подтверждаются свидетельством об усыновлении либо решением суда об усыновлении (пп. "б" п. 5 Правил).

Заявление подается непосредственно в тот орган, который выплачивает пенсию ребенку-инвалиду. Чаще всего таким органом является СФР, поэтому далее рассмотрим обращение в его территориальный орган (ТО). Заявление также можно подать в МФЦ (при наличии соглашения о таком взаимодействии между органом, выплачивающим пенсию, и МФЦ) или направить в электронной форме, в частности через личный кабинет на Едином портале госуслуг. В последнем случае потребуется электронная подпись (п. 8 Правил).

При направлении заявления в форме электронного документа с использованием Единого портала госуслуг документ, удостоверяющий личность гражданина, его возраст и гражданство, не требуется (п. 8(1) Правил).

Некоторые сведения, например сведения органа службы занятости по месту вашего жительства о том, что вы не получаете пособие по безработице, сведения о неполучении вами пенсии, ТО СФР запрашивает самостоятельно в порядке межведомственного информационного взаимодействия (п. 7 Правил).

Вы можете представить документы, подтверждающие указанные сведения, по собственной инициативе (п. 7 Правил).

Решение о назначении ежемесячной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом принимается ТО СФР в течение одного рабочего дня с момента поступления в ТО СФР необходимых документов (сведений). Выплата назначается с того месяца, в котором вы обратились за ее назначением, но не ранее дня возникновения права на нее (п. п. 9, 10 Правил).

Суммы назначенной ежемесячной выплаты, не полученные своевременно, выплачиваются за прошлое время, но не более чем за три года до обращения за ее получением. Однако в случае невыполнения СФР обязанности по разъяснению лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, права на получение такой выплаты, что привело к несвоевременному обращению такого лица с заявлением о ее назначении, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм за прошлое время без ограничения каким-либо сроком (п. 16 Правил; п. 7 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГБУ «ЦЕНТР ГОСУДАРСТВО СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ»

Глава 2. Правовые основания для перерасчета выплаты и\или взыскания задолженности в судебных постановлениях судов.

Законодательные акты, на которые опираются суды при рассмотрении дел указанной категории, не многочисленны. Сложности в применении законодательства суды, в основном, не испытывают.

«Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования О., суд первой инстанции, руководствуясь положениями Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 г. N 397, исходил из того, что ответчиком не выполнена обязанность по разъяснению истцу ее права на получение ежемесячной выплаты, что привело к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, в пенсионный орган за назначением данной выплаты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия считает, что с данным выводом суда следует согласиться, поскольку он соответствует требованиям материального закона и основан на фактических обстоятельствах дела.

Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и закрепляет, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7), каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Для реализации гражданами прав на социальное обеспечение меры социальной защиты (поддержки) могут устанавливаться указами Президента Российской Федерации в пределах его полномочий, предусмотренных статьей 80 Конституции Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175 предусмотрены ежемесячные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы (далее - ежемесячные выплаты).

Ежемесячные выплаты устанавливаются одному неработающему трудоспособному лицу в отношении каждого ребенка-инвалида или инвалида с детства I группы на период осуществления ухода за ним (пункт 4 Указа Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 г. N 397 в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175 утверждены Правила осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы (далее - Правила от 2 мая 2013 г. N 397).

Ежемесячная выплата устанавливается проживающим на территории Российской Федерации родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю), а также другому лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы (далее - лицо, осуществляющее уход), независимо от совместного проживания с ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы (пункт 2 Правил от 2 мая 2013 г. N 397).

© ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ

Ежемесячная выплата устанавливается одному лицу, осуществляющему уход, в отношении каждого ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или инвалида с детства I группы на период осуществления ухода за ним (пункт 3 Правил от 2 мая 2013 г. N 397).

Ежемесячная выплата устанавливается и осуществляется органом, осуществляющим назначение и выплату пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет или инвалиду с детства I группы (пункт 4 Правила от 2 мая 2013 г. N 397).

Ежемесячная выплата назначается с месяца, в котором лицо, осуществляющее уход, обратилось за ее назначением с заявлениями и всеми необходимыми для представления документами в орган, осуществляющий выплату пенсии, но не ранее дня возникновения права на указанную выплату (пункт 9 Правил от 2 мая 2013 г. N 397).

В соответствии с пунктом 16 Правил от 2 мая 2013 г. N 397 суммы назначенной ежемесячной выплаты, не полученные своевременно, выплачиваются за прошлое время, но не более чем за 3 года до обращения за ее получением. Суммы назначенной ежемесячной выплаты, не выплаченные своевременно по вине органа, осуществляющего выплату пенсии, выплачиваются за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Из приведенных нормативных положений следует, что ежемесячная выплата неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, является мерой социальной поддержки, направленной на усиление социальной защищенности детей-инвалидов, на обеспечение полноценного ухода за ними, создание условий, позволяющих в максимальной степени компенсировать ограничения их жизнедеятельности, вызванные значительно выраженными стойкими нарушениями функций организма, а также на восполнение материальных потерь для лиц, способных к труду, но оставивших работу ввиду необходимости ухода за ребенком-инвалидом.

По общему правилу ежемесячная выплата назначается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, на основании заявления лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также необходимых документов, представляемых этим лицом в случае их отсутствия в распоряжении органа, осуществляющего выплату пенсии ребенку-инвалиду.

Согласно пунктам 1, 2, 9 и 11 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2122-I (далее - Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации), Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет государственное управление финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации. Пенсионный фонд Российской Федерации и его денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации. Пенсионный фонд Российской Федерации ведет свою деятельность через региональные отделения.

В силу пункта 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивает разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства, осуществляемых государством через соответствующие органы.

Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации, в рамках исполнения которых Пенсионный фонд Российской Федерации и его региональные отделения в числе прочего обеспечивают разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации.

Следовательно, при обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о

ОАНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО СОБЕНИЯ

возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию.

Таким образом, пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права ребенка-инвалида, связанные с его пенсионным обеспечением, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее.

В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к пункту 16 Правил от 2 мая 2013 г. N 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175 право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, на ежемесячную выплату.

Суд первой инстанции, верно применив указанные нормативные положения, регулирующие деятельность Пенсионного фонда Российской Федерации, и правила социального обеспечения отдельных категорий граждан в их взаимосвязи к спорным отношениям, исходя из фактических обстоятельств дела и отсутствия доказательств разъяснения истцу права на получение ежемесячной выплаты, пришел к обоснованному выводу о наличии у пенсионного органа оснований для перерасчета О. ежемесячной выплаты как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, со дня возникновения права на эту выплату».

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 21.12.2022)

«Ежемесячная выплата назначается органом, осуществляющим пенсионное обеспечение ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, на основании заявления лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также необходимых документов, представляемых этим лицом в случае их отсутствия в распоряжении органа, осуществляющего выплату пенсии ребенку-инвалиду. Ежемесячная выплата производится к пенсии, установленной ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет.

Исходя из Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 N 2122-I (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 24.12.1993 N 288, Федерального закона Российской Федерации от 05.05.1997 N 77-ФЗ, которое действовало на момент возникновения спорных правоотношений, Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивает разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации.

Таким образом, реализация целей социальной политики Российской Федерации, как они определены Конституцией Российской Федерации, является одной из основных конституционных обязанностей государства, осуществляемых государством через соответствующие органы. Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации, в рамках исполнения которых Пенсионный фонд Российской Федерации и его региональные отделения в числе прочего обеспечивают разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции

ОБЩЕСТВО "ПРОСВЕЩЕНИЕ"

Пенсионного фонда Российской Федерации.

При обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию.

В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к пункту 16 Правил от 02.05.2013 N 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком».

(Апелляционное определение Вологодского областного суда от 26.09.2023)

«В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований У.Е. суд первой инстанции сослался на то, что ежемесячная выплата назначена У.Е. с месяца подачи ею заявления о назначении такой выплаты в пенсионный орган, и, как следствие, на отсутствие у пенсионного органа оснований для перерасчета ежемесячной выплаты со дня возникновения у У.Е. права на эту выплату - с 01.02.2022 г.

Между тем, суд первой инстанции в результате неправильного применения норм материального права, подлежащих применению по данному делу, не принял во внимание, что истец в пенсионный орган с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом сыном У.Д. в возрасте до 18 лет, обратилась только 10.03.2023 (после возникновения у нее права на ежемесячную выплату с 01.02.2022 г. - даты, с которой она не работает и осуществляет уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет). При этом в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанций ответчик (пенсионный орган) не представил данных о том, что при обращении У.Е. с заявлением о назначении социальной пенсии по инвалидности ребенку-инвалиду У.Д. он выполнил обязанность по информированию истца о праве неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение ежемесячной выплаты, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, для реализации которого следует обратиться в пенсионный орган с соответствующим заявлением.

В связи с изложенным, вывод суда первой инстанции о том, что Филиалом N 3 ОСФР по г. Москве и Московской области права У.Е. не нарушены, не может быть признан правомерным, поскольку невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению У.Е. ее права на получение ежемесячной выплаты и порядка его реализации привело к неполучению ею как неработающим трудоспособным лицом, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на протяжении длительного периода времени гарантированных государством мер социальной поддержки в полном объеме.

Ввиду изложенного, решение Лефортовского районного суда города Москвы 01 августа 2024 года подлежит отмене с принятием нового решения - об удовлетворении иска».

(Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2025)

«Соглашаясь с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения заявленных истцом требований, суд апелляционной инстанции указал, что при обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о возможности получения мер

© АНО ЦЕНТР ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ

социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию. В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к пункту 16 Правил от 02 мая 2013 года N 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года N 1455, а впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 года N 175 право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, на ежемесячную выплату».
(Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023)

«*Правильно применив приведенные нормы права, приняв во внимание отсутствие доказательств, подтверждающих, что в установленном порядке территориальным пенсионным органом истцу, как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, было разъяснено ее право на обращение за получением компенсационной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом сразу после прекращения трудовой деятельности, суды пришли к верному выводу об удовлетворении заявленных истцом требований, поскольку пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права, связанные с пенсионным обеспечением ребенка-инвалида, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее, что в настоящем случае сделано не было».*
(Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023)

«Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что в связи с несоблюдением заявительного порядка обращения за назначением ежемесячной выплаты неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком - инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства 1 группы в период с февраля 2007 года по сентябрь 2017 года, право у истца на данную выплату не возникло, незаконных действий ГУ ПФР N 2 по г. Москве и Московской области, связанных с отказом в выплатах не установлено, поскольку заявление о выплаты истец не подавал, в связи с чем отсутствуют законные основания для перерасчета и выплаты компенсации как лицу, осуществляющему уход за ребенком - инвалидом.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что решение суда и апелляционное определение нельзя признать законными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

При вынесении судебных постановлений судами не было учтено следующее…

…Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области государственного пенсионного обеспечения возложены на Пенсионный фонд Российской Федерации, в рамках исполнения которых Пенсионный фонд Российской Федерации и его региональные отделения в числе прочего обеспечивают разъяснительную работу среди населения по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда Российской Федерации.

© АНО ЦПР "ПРОГРАММЫ СОЗИДАНИЯ"

Следовательно, при обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию.

Таким образом, пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права ребенка-инвалида, связанные с его пенсионным обеспечением, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее.

В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к п. 16 Правил от 2 мая 2013 г. N 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. N 1455, а впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175 право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, на ежемесячную выплату.

Суды первой и апелляционной инстанций нормативные положения, регулирующие деятельность Пенсионного фонда Российской Федерации, и правила социального обеспечения отдельных категорий граждан в их взаимосвязи к спорным отношениям не применили.

Обращаясь в суд, истец ссылался на то, что с 31.07.2006 он не работал и с февраля 2007 года по сентябрь 2017 года включительно осуществлял уход за ребенком-инвалидом, однако не получал ежемесячную компенсационную выплату как лицо, осуществляющее уход за ребенком-инвалидом, предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2006 N 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами", Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2013 N 175 "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы".

При этом ни при назначении пенсии ребенку, ни впоследствии при ежегодном продлении выплат в связи с ежегодным переосвидетельствованием В.Г. родителям В.Г., Государственным учреждением - Главным Управлением Пенсионного Фонда России N 2 по г. Москве и Московской области не разъяснялось о возможности оформления ежемесячной компенсационной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом по Указам Президента Российской Федерации от 26.12.2006 N 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами", от 26.02.2013 N 175 "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства 1 группы" на лицо, осуществляющее уход за ребенком-инвалидом.

Между тем, с 31.07.2006 истец не работал и с февраля 2007 года по сентябрь 2017 года включительно осуществлял уход за ребенком-инвалидом, однако не получал ежемесячную компенсационную выплату как лицо, осуществляющее уход за ребенком-инвалидом, предусмотренную Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2006 N 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами", Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2013 N 175 "О

ОАНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ

ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы".

Только с октября 2017 года пенсионным органом истцу как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, по заявлению была установлена и выплачивалась до декабря 2019 года включительно ежемесячная компенсационная выплата в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2013 N 175 "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидам и инвалидами с детства I группы".

Судебные инстанции в результате неправильного применения норм материального права, подлежащих применению по данному делу, не приняли во внимание, что В.Д. в пенсионный орган с заявлением о назначении ей ежемесячной выплаты как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом сыном в возрасте до 18 лет, обратился только в 2017 г. (спустя 10 лет после возникновения у нее права на ежемесячную выплату с февраля 2007 г. - даты, с которой он не работает и осуществляет уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет). При этом в ходе рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций ответчик (пенсионный орган) не представил данных о том, что при обращении В.Д. с заявлением о назначении социальной пенсии по инвалидности ребенку-инвалиду В.Г. он выполнил обязанность по информированию В.Д. о праве неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение ежемесячной выплаты, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, для реализации которого следует обратиться в пенсионный орган с соответствующим заявлением.

В связи с этим вывод судебных инстанций о том, что пенсионным органом права В.Д. не нарушены, нельзя признать обоснованным, поскольку невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению В.Д. его права на получение ежемесячной выплаты и порядка его реализации привело к неполучению ею как неработающим трудоспособным лицом, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на протяжении длительного периода времени гарантированных государством мер социальной поддержки в полном объеме.

При таких обстоятельствах решение суда и апелляционное определение нельзя признать законными, что в соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции».

(Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.04.2023)

© АНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО СВЕДЕНИЯ

Глава 3. Взыскание морального вреда

Исковые требования о взыскании морального вреда, причиненного действиями пенсионных органов, фигурируют всего в четырех из рассмотренных нами дел. В одном случае суд взыскал 50 000 рублей, в другом – 10 000 рублей, в третьем и четвертом отказал.

«Разрешая заявленные требования о компенсации морального вреда, руководствуясь положениями статей 151, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пунктах 25 - 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года N 33, районный суд пришел к выводу о наличии вины ответчика в причинении истцу морального вреда в связи с незаконными действиями (бездействием) органа пенсионного обеспечения, нарушении личных неимущественных прав истца и, как следствие, оснований для взыскания компенсации морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции учел характер причиненных П.Н. нравственных страданий, характер и длительность допущенного нарушения ее личных неимущественных прав (более 29 лет), степень вины ответчика, не исполнившего возложенную на него законом обязанность по разъяснению истцу ее права на получение ежемесячной компенсационной выплаты в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом, тот факт, что спорная выплата была назначена ей лишь в 2023 году и только после обращения в суд соответствующим иском, при этом нарушенное право на получение данной выплаты восстановлено ответчиком не в полном объеме, в связи с чем взыскал с ответчика в пользу истца 50000 рублей.

Судебная коллегия, вопреки доводам апелляционной жалобы ответчика, оснований для отмены решения суда в части взыскания компенсации морального вреда не усматривает ввиду следующего.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд также должен учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что Российская Федерация - это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Частью 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Исходя из предназначения социального государства механизм социальной защиты, предусмотренный законодательством, должен позволять наиболее уязвимым категориям граждан (в том числе, получателям страховой пенсии) получать поддержку, включая материальную, со стороны государства и общества и обеспечивать благоприятные, не ущемляющие охраняемое государством достоинство личности условия для реализации ими своих прав. Несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при

© АНО ЦЕНТР "ПРОСТРАНСТВО СОБЫТИЙ"

реализации гражданами права на социальное обеспечение, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций, пенсий и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда в связи с тем, что социальное обеспечение граждан неразрывно связано с их нематериальными благами и личными неимущественными правами.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года N 33 разъяснено, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях.

С учетом установленных по делу обстоятельств в данном случае произвольное, то есть в отсутствие установленных законом оснований, лишение гражданина уполномоченным органом права на своевременное получение меры социальной поддержки в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом нарушает не только непосредственно его имущественные права, но и влечет нарушение личных неимущественных прав такого гражданина, в числе которых право на обеспечение достойного уровня жизни и достоинство его личности.

На основании части 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе удовлетворить требование о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага.

В настоящем споре нарушение личных неимущественных прав и нематериальных благ гражданина может являться неотъемлемым последствием нарушения его права на получение меры социальной поддержки. Несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, порождает право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

Ненадлежащее исполнение пенсионным органом своих обязанностей повлекло причинение П.Н. нравственных страданий, обусловленных произвольным нарушением

© АНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО СВЕТА

права истца на социальное обеспечение в связи с особым статусом ее ребенка, требующего дополнительного ухода.

Судебная коллегия полагает, что с учетом характера допущенного ответчиком нарушения, его длительности, восстановления права истца только в судебном порядке, взысканная сумма компенсации морального вреда соответствует требованиям разумности и справедливости, балансу интересов сторон с точки зрения соотносимости допущенного нарушения его последствиям».

(Апелляционное определение Омского областного суда от 19.02.2025)

В следующем решении суд смело оперирует международным законодательством, и рассуждает о моральном вреде как о способе защиты гражданских прав.

«Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 17 и 45 Конституции Российской Федерации).

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (статьи 12, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также - ГК РФ).

В силу ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно п. 2 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

*Как следует из п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ** ** ** №... «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.*

*Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ** ** ** №...).*

При этом в силу п.4 Пленума ВС РФ №... случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях.

*Пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ** ** ** №... предусмотрено, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).*

По общему правилу, моральный вред компенсируется в денежной форме (пункт 1 статьи 1099 и пункт 1 статьи 1101 ГК РФ).

При разрешении спора о компенсации морального вреда, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

*Согласно п.27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ** ** ** №... тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.*

*В силу п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ** ** ** №... моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 ГК РФ, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных*

неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

В силу действующего правового регулирования социальное обеспечение направлено на создание получателем данных выплат достойных условий жизни, поддержание их жизнедеятельности, сохранение их здоровья и в связи с этим на обеспечение достоинства их личности.

*Так, Согласно статье 22 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН ** ** **) каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.*

В соответствии с частью 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Исходя из предназначения социального государства механизм социальной защиты, предусмотренный законодательством, должен позволять наиболее уязвимым категориям граждан получать поддержку, включая материальную, со стороны государства и общества и обеспечивать благоприятные, но не ущемляющие охраняемое государством достоинство личности условия для реализации ими своих прав. Несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на социальное обеспечение, осуществляемое, в том числе в виде ежемесячной компенсационной выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребенком – инвалидом, может порождать право таких граждан на компенсацию морального вреда в связи с тем, что социальное обеспечение граждан неразрывно связано с их нематериальными благами и личными неимущественными правами.

Произвольное, то есть в отсутствие установленных законом оснований, лишение гражданина уполномоченным органом права на социальное обеспечение нарушает не только непосредственно его имущественные права, но и влечет нарушение личных неимущественных

прав такого гражданина, в числе которых здоровье гражданина, достоинство его личности.

Поскольку компенсация морального вреда, о взыскании которой заявлено истцом в связи неправомерными действиями ответчика по невыплате региональной социальной доплаты к пенсии, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, то нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064, 1069), устанавливающие основания ответственности в случае причинения вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, применимы как к возмещению

имущественного, так и морального вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу истца, суд, принимает во внимание, что нарушение прав истца, как неработающего лица, осуществляющего уход за ребенком – инвалидом имело место в сфере социальнозначимых правоотношений, связанных с получением мер социальной государственной поддержки, учитывает также характер допущенных нарушений, их длительность, полагает разумной и соразмерной допущенному нарушению компенсацию морального вреда в размере 10000 руб».
(Решение Сыктывкарского городского суда Республики КОМИ от 01.06.2023)

В подборке судебных решений есть решение, в котором отказано во взыскании морального вреда. Суд незаконном связал имущественный характер спора и требование о взыскании морального вреда: *«Учитывая фактические обстоятельства, установленные судом в ходе рассмотрения настоящего спора, суд приходит к выводу, что основания, предусмотренные законом для возложения на ответчика ответственности в виде компенсации морального вреда истцу, отсутствуют, поскольку спор носит имущественный характер, более того, истцом не представлено доказательств причинения морального вреда действиями ответчика, нарушающими ее личные неимущественные права, либо посягающие на принадлежащие ей другие нематериальные блага, в связи с чем исковые требования о взыскании морального вреда удовлетворению не подлежат».*
(Решение Мытищинского городского суда Московской области от 08.09.2022 года)

Судья Мытищинского суда при рассмотрении другого дела также отказал в удовлетворении требования о взыскании морального вреда, указав, что *«истцом не представлено доказательств, подтверждающих причинение ему действиями ответчика морального вреда».*
(Решение Мытищинского городского суда Московской области от 03.07.2023)

В приведенных цитатах мы видим довольно обоснованные доводы судов, на которые можно опереться при подготовке дела к судебному разбирательству. Мы бы рекомендовали при подготовке иска включать исковое требование о взыскании морального вреда.

© АНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО СВЯЗИ

Глава 4. Оценка судами доводов ответчиков

Основным доводом представителей пенсионного органа в судах является заявительный порядок назначения федеральной выплаты. К этому доводу прислушиваются иногда судьи, рассматривающие дела в первой инстанции, что приводит к вынесению решения, отказывающего в исковых требованиях родителю ребенка-инвалида. Но во всех случаях суды апелляционной инстанции удовлетворяют апелляционные жалобы родителей и выносят новое решение об удовлетворении требований.

«Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик сослался на то, что ежемесячная выплата назначена истцу с месяца подачи ею заявления о назначении такой выплаты в пенсионный орган, и, как следствие, на отсутствие у пенсионного органа оснований для перерасчета ежемесячной выплаты со дня возникновения у истца права на эту выплату.

*При этом, в ходе рассмотрения дела ответчик (пенсионный орган) не представил данных о том, что при обращении Яковлевой Е.Ю. с заявлением о назначении социальной пенсии по инвалидности ребенку-инвалиду Я*** она выполнила обязанность по информированию ее о праве неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение ежемесячной выплаты, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, для реализации которого следует обратиться в пенсионный орган с соответствующим заявлением.*

В связи с этим утверждение ответчика о том, что Главным управлением Пенсионного фонда Российской Федерации № 8 по г. Москве и Московской области права истца не нарушены, является несостоятельным, поскольку невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению истцу его права на получение ежемесячной выплаты и порядка его реализации привело к неполучению им как неработающим трудоспособным лицом, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на протяжении длительного периода времени гарантированных государством мер социальной поддержки в полном объеме.

*При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о наличии для взыскания с ответчика в пользу Е.Ю. денежные средства в размере *** рублей в счет компенсационной выплаты лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособными гражданами с 15.10.2019 года по февраль 2024 года.*

Руководствуясь положениями ст. 98 ГПК РФ, суд взыскивает с ответчика в пользу истца расходы по оплате государственной пошлины в размере 18 200 руб.»

(Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 15.05.2025)

«В апелляционной жалобе ОСФР по Вологодской области просит решение суда отменить, в исковых требованиях отказать. В обоснование указывает, что компенсационная выплата носит заявительный характер и назначается по заявлению гражданина осуществляющего уход (родителя или опекуна) или иного лица с согласия родителя или опекуна. 21.02.2019 истец обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении социальной пенсии по инвалидности посредством подачи заявления через личный кабинет. Поскольку истец, направляя заявление в электронном виде через специализированный сайт, могла ознакомиться самостоятельно и с другими социальными выплатами, положенными в ее жизненной ситуации, считает, что ее требования не могут подлежать удовлетворению. Каких-либо письменных обращений до назначения компенсационной выплаты о разъяснении прав от истца в пенсионный орган не поступало. Кроме того, у истца имеется еще один ребенок-инвалид, в отношении которого она получает выплату с 01.06.2013, в связи с чем она не могла не знать о праве на компенсационную выплату…

Суд первой инстанции, проанализировав вышеуказанные нормы права, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу о наличии оснований

© АНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО СОЗИДАНИЯ

для удовлетворения заявленных истцом требований, принимая во внимание, что ответчиком не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих, что в установленном порядке территориальным органом ПФР было разъяснено право на обращение за получением компенсационной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что при обращении гражданина в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения гражданин имеет право на получение от пенсионного органа информации о его правах, в том числе о возможности получения мер социальной защиты (поддержки), возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в пенсионный орган, и этому праву корреспондирует обязанность пенсионного органа предоставить гражданину указанную информацию. В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к пункту 16 Правил от 02.05.2013 N 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Указом Президента Российской Федерации от 26.12.2006 N 1455, а впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 26.02.2013 N 175 право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, на ежемесячную выплату.

С таким выводом суда первой инстанции судебная коллегия полагает возможным согласиться, так как пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права, связанные с пенсионным обеспечением ребенка-инвалида, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее, что в настоящем случае сделано не было.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, размещение информации в свободном доступе на сайте, где имеются сведения обо всех пособиях и социальных выплатах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не может являться надлежащим исполнением пенсионным органом обязанности по информированию Б. о праве неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, на получение ежемесячной выплаты, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии. Как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанций, Б. указывала на то, что на сайт пенсионного фонда трудно попасть по причине его частного обновления по техническим причинам. Если все-таки заходила на сайт, не все вкладки открывались. Поэтому помощь должна быть адресной.

Тот факт, что у истца имеется еще один ребенок-инвалид в отношении которого она получает выплату с 2013 года, не имеет правого значения и не снимает с ответчика обязанности по надлежащему информированию.

В случае исполнения пенсионным органом обязанности по разъяснению истцу ее права на получение компенсационной выплаты она могла бы обратиться с заявлением о назначении такой выплаты 14.02.2019.

Доводы апелляционной жалобы направлены на иное толкование норм материального права, не содержат новых обстоятельств, которые опровергали бы выводы судебного решения, а поэтому не могут служить основанием к его отмене».

(Апелляционное определение Вологодского областного суда от 26.09.2023)

© АНО ЦЕНТР "ПРОСТРАНСТВО СУДЕБНЫЙ"

«Установив, что при обращении К.В. с заявлением о назначении пенсии по инвалидности на ребенка-инвалида ответчиком не было разъяснено право на получение дополнительно ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, и порядок установления данной выплаты, что ответчиком не опровергнуто допустимыми доказательствами, принимая во внимание, что в случае исполнения пенсионным органом обязанности по разъяснению истцу ее права на получение компенсационной выплаты она могла бы обратиться с заявлением о назначении такой выплаты 15 мая 2014 года, суды пришли к правильному выводу о доказанности вины пенсионного органа в несвоевременной реализации истцом права на получение данной выплаты, удовлетворив исковые требования в части признания за истцом права на указанную выплату с мая 2014 года, обязав ответчика произвести перерасчет указанной выплаты за период с мая 2014 года по май 2017 года включительно.

Доводы ответчика о том, что назначение ежемесячной компенсационной выплаты в соответствии с Указом Президента N 175 носит заявительный характер, аналогичные требования ранее были предметом рассмотрения судов, увеличение исковых требований произведено истцом умышленно, письмом от 13 августа 2021 года истцу были разъяснены нормы действующего законодательства и расценивать данный ответ, как решение об отказе в перерасчете компенсационной выплаты, тем более признавать его незаконным, неправомерно, не могут являться основанием для признания обжалуемого судебного постановления незаконным, поскольку указанные доводы соответствуют правовой позиции заявителя при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций, их необоснованность подробно мотивирована в оспариваемом судебном постановлении. У судебной коллегии оснований не соглашаться с выводами, к которым пришел суд апелляционной инстанции, не имеется».

(Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022)

Далее мы публикуем цитату из апелляционного определения, давшего оценку нескольким доводам ответчика.

«…пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права ребенка-инвалида, связанные с его пенсионным обеспечением, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее.

В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо применительно к п. 16 Правил от 2 мая 2013 г. N 397 имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком. В противном случае будет нарушено установленное Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. N 1455, а впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175 право неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, на ежемесячную выплату.

Указанное согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г., согласно которой в случае невыполнения пенсионным органом обязанности по разъяснению лицу, осуществляющему

© АНО «ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО СОЦИУМ»

уход за ребенком-инвалидом, права на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, что привело к несвоевременному обращению такого лица в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Е. было разъяснено право на получение спорной компенсационной выплаты.

*В пенсионном деле * имеется заявление о назначении пенсии в отношении несовершеннолетнего ФИО согласно которому его законный представитель Е. поставлена в известность, что имеет право обратиться в орган социальной защиты для назначения региональной социальной доплаты.*

При этом доказательств, подтверждающих, что истцу на момент обращения в пенсионный орган в 2011 г. было также разъяснено право на получение компенсационной выплаты в случае, если она будет осуществлять уход за ребенком-инвалидом и не будет осуществлять трудовую деятельность, не имеется.

Доводы ответчика о том, что назначение ежемесячной компенсационной выплаты носит заявительный характер, не могут являться основанием для признания обжалуемого судебного постановления незаконным, поскольку не исключают возможности перерасчета (и, соответственно, взыскания в случае отказа в перерасчете) компенсационной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Наличие информации о ежемесячной выплате на информационных стендах, официальном сайте ответчика, а также посредством средств массовой информации не снимает предусмотренную законом обязанность информирования о данной выплате непосредственно при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет, что не было исполнено ответчиком. Доказательств исполнения пенсионным органом данной обязанности суду не представлено.

Доводы апелляционной жалобы о недоказанности того факта, что поводом для обращения истца с заявлением о назначении ежемесячной выплаты явилось телефонное уведомление сотрудника пенсионного органа, не имеют правового значения для разрешенного судом спора и не опровергают выводов суда первой инстанции по существу спора».

(Апелляционное определение Мурманского областного суда от 25.08.2023)

Обратим внимание на последний абзац определения Мурманского суда. Ответчики предприняли попытку доказать, что они предупреждали истца о праве на получение выплаты, но суд дал этому эпизоду надлежащую оценку.

Аналогичный эпизод фальсификации доказательств имел место при рассмотрении дела по иску Я.

Я. были заявлены исковые требования о перерасчете ежемесячной компенсационной выплаты осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами со дня возникновения права на такую выплату. В целях подготовки дела к суду она обратилась к ответчику с требованием предоставить копию выплатного дела, чтобы проверить, имеется ли в выплатном деле или отсутствует документ, в соответствии с которым она была уведомлена ответчиком о том, что имею право на ежемесячную компенсационную выплату осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами в соответствии с Указом Президента РФ от 26.02.2013 N 175 "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы". В связи с тем, что в выданной мне ответчиком копии выплатного дела отсутствовал документ, в котором она была бы

© АНО ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ

предупреждена о своем праве на выплату, Я. посчитала возможным обратиться в суд с требованием о перерасчете выплаты.

Она своевременно не подала заявление о получении выплаты в ПФ РФ, поскольку ответчиком до меня не была надлежащим образом доведена информация о наличии права на получение государственной поддержки в виде ежемесячной выплаты.

В возражениях на исковое заявление ответчик указал, что Я. была уведомлена о праве на получение выплаты и предоставил суду копию заявления, в котором значится запись: «уведомлена, что имею право на лоу». Ответчик настаивал, что эта фраза и была уведомлением.

В просторечьи «лоу» означает «лицо, осуществляющее уход», возможно сотрудники пенсионного органа также называли федеральную выплату. Но эта запись о «лоу», в непонятно откуда взявшемся документе не может быть признана судом информативной, а сам документ, составленный государственным органом (как доказательство уведомления о наличии права на ежемесячную выплату), достоверным, поскольку в нем упоминается какое-то «лоу», а не предусмотренная законодательством ежемесячная выплата лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы.

Истица просила суд признать заявление с текстом о «лоу» недостоверным доказательством. Суд согласился: *«Довод представителя ответчика о том, что истец была уведомлена о положенной ей компенсационной выплате, о чем свидетельствует ее подпись на заявлении о назначении пенсии, суд оценивает критически, поскольку на представленной копии заявления действительно стоит подпись истца, в котором она уведомлена, что имеет право на назначение «ЛОУ», вместе с тем, что именно было разъяснено истцу о праве на данную социальную выплату, ответчиком не представлено. Таким образом, лицу, не обладающему специальными познаниями в области пенсионного и социального обеспечения не могло быть известно, что означает «ЛОУ», в связи с чем суд расценивает данные обстоятельства как ненадлежащее уведомление о праве истца на «ЛОУ» (лицу осуществляющему уход) на получение данной меры социальной поддержки».*
(Решение Мытищинского городского суда Московской области от 02.08.2023)

«Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что ответчик, имея сведения о наличии у ребенка инвалидности, не разъяснил Т.В. условия и порядок получения мер социальной поддержки как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом до достижения им возраста 18 лет, вследствие чего компенсационная выплата по вине ответчика назначена истцу несвоевременно, в связи с чем возложил на ОСФР по Воронежской области обязанность выплатить ей ежемесячную выплату по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет за период с 25 октября 2023 г. (со следующего дня, следующего за прекращением истцом трудовых отношений) по 31 декабря 2023 г. (до момента установления истцу соответствующей выплаты).

В судебных постановлениях приведено толкование норм материального права (Указа Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. N 175 "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы", пункта 16 Правил осуществления ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 мая 2013 г. N 397, пунктов 1, 2, 3, 9, 11 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2122-1), подлежащих применению к спорным правоотношениям, и результаты оценки доказательств по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы кассационной жалобы о надлежащем исполнении ответчика обязанности по разъяснению истцу порядка обращения за получением спорной меры социальной

поддержки противоречат установленным судом обстоятельствам, свидетельствующим об обратном. Так, суд обоснованно исходил из того, что извещение, адресованное Т.А. в возрасте 2 лет, не является надлежащим разъяснением истцу права на получение ежемесячной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом, доказательства вручения данного извещения, как и направления разъяснений в адрес самой Т.В., отсутствуют».
(Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2025)

«Оценивая довод жалобы ответчика о том, что пенсионным органом не осуществлялась проверка сведений за период с 29 ноября 2007 года по 30 сентября 2016 года в отношении истца, суд апелляционной инстанции отметил, что осуществление Ч. ухода за ребенком-инвалидом в указанный период подтверждается справкой ГУ - ГУ ПФР N 6 по г. Москве и Московской области от 14 июня 2022 года о назначенных пенсиях и социальных выплатах.

Довод апелляционной жалобы ответчика о том, что при первоначальном обращении в пенсионный орган истцу разъяснялось право на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее, признан судом апелляционной инстанции несостоятельным, поскольку размещение информационных стендов в зоне ожидания клиентских служб и размещение информации в сети Интернет доказательством того, что истцу разъяснялось право на получение ежемесячных выплат и необходимость подачи заявления для их назначения не является; размещение указанной информации не освобождает пенсионный орган в лице его работников от обязанности проводить разъяснительную работу с каждым обратившимся по вопросам реализации имеющихся у них прав на получение конкретных видов пенсии и мер социальной поддержки...

Вопреки доводам кассационной жалобы, суды обоснованно исходили из того, что согласно Положению о Пенсионном фонде Российской Федерации, утвержденному постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2122-1, пенсионный орган при обращении гражданина с заявлением о назначении пенсии ребенку-инвалиду в возрасте до 18 лет должен разъяснить гражданину права ребенка-инвалида, связанные с его пенсионным обеспечением, а также право лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, на получение ежемесячной выплаты, предусмотренной для неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет, производимой к установленной ребенку-инвалиду пенсии, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее. В случае невыполнения пенсионным органом названной обязанности, приведшего к несвоевременному обращению неработающего трудоспособного лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, в пенсионный орган с заявлением о назначении ежемесячной выплаты, данное лицо имеет право на выплату неполученных сумм ежемесячной выплаты за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Учитывая, что Отделением Фонда пенсионного и социального страхования по г. Москве и Московской области не предоставлено доказательств, подтверждающих, что в установленном порядке истцу, как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, было разъяснено его право на обращение за получением ежемесячной выплаты по уходу за ребенком-инвалидом, и необходимость подачи заявления в пенсионный орган для назначения ежемесячной выплаты в целях своевременной реализации права на нее, суды пришли к правомерному выводу об удовлетворении заявленных Ч. требований о взыскании с ответчика не полученных по вине пенсионного органа ежемесячных выплат за период с 29 ноября 2007 года по 1 октября 2016 года в сумме 315 800 рублей.
(Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2024)

ОАНО ЦЕНТР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аналогичная позиция содержится в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.11.2025 по делу И., а также определением указанного суда от этой же даты по делу Д. По этим двум делам Люблинский районный суд г. Москвы вынес решения об отказе в удовлетворении исковых требований. Суд апелляционной инстанции принял новые решения по этим делам.

© АНО ЦЕНТР "ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ"

Глава 5. Индексация выплаты.

Мы нашли всего одно дело, в котором были заявлены требования об индексации компенсационной выплаты в связи с тем, что родитель ребенка-инвалида своевременно не получил господдержку.

Решением Любинского районного суда Омской области от 3 мая 2023 года, оставленным в данной части без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 20 сентября 2023 года, на ОСФР по Омской области возложена обязанность выплатить П.Н. ежемесячную компенсационную выплату в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом за периоды с 2 июня 1994 года по 22 августа 1994 года, с 27 августа 1995 года по 30 января 1999 года, с 27 апреля 2000 года по 30 января 2001 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 года названные судебные акты в указанной выше части оставлены без изменения.

Во исполнение данного судебного акта решением ОСФР по Омской области от 8 ноября 2023 года П.Н. назначена ежемесячная компенсационная выплата в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом за периоды с 2 июня 1994 года по 22 августа 1994 года, с 27 августа 1995 года по 30 января 1999 года, с 27 апреля 2000 года по 30 января 2001 года в общей сумме 2773 рубля 15 копеек, которая фактически произведена в пользу истца 14 ноября 2023 года.

Ссылаясь на причинение ей имущественного вреда и нравственных страданий, поскольку спорная ежемесячная компенсационная выплата, своевременно не выплаченная, рассчитана ОСФР по Омской области неверно без учета районного коэффициента за период проживания на территории Камчатского края, в силу инфляционных факторов утратила свое стоимостное значение, П.Н. обратилась в суд с иском.

«Вступившим в законную силу решением Любинского районного суда Омской области от 3 мая 2023 года, имеющим в силу части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение для настоящего спора, установлен факт неисполнения ОПФР по Омской области, правопреемником которого является ОСФР по Омской области, обязанности по разъяснению П.Н. ее прав и обязанностей, в том числе права на получение ежемесячной компенсационной выплаты в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом за периоды с 2 июня 1994 года по 22 августа 1994 года, с 27 августа 1995 года по 30 января 1999 года, с 27 апреля 2000 года по 30 января 2001 года, несмотря на неоднократные обращения П.Н. за защитой своих прав, в связи с чем суд пришел к выводу о наличии у нее право на выплату не полученных сумм за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Общая сумма спорной ежемесячной компенсационной выплаты, полагавшейся П.Н., составила 2773,15 рубля, рассчитана ОСФР по Омской области с учетом приведенных выше нормативных положений, устанавливающих порядок предоставления такой выплаты, действовавших в спорные периоды, а именно за период со 2 июня 1994 года по 31 декабря 2000 года исходя из 60 процентов минимального размера оплаты труда, а за период после указанной даты исходя из размера 60 рублей.

При этом ответчиком при определении размера спорной компенсационной выплаты обоснованно применена деноминация рубля, проведенная в январе 1998 года в соответствии с Указом Президента РФ от 4 августа 1997 года N 822 "Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен".

В результате инфляционных процессов своевременно невыплаченные П.Н. по вине органа пенсионного обеспечения денежные суммы утратили свою покупательную способность, соответственно выплата этих сумм без учета их индексации не приведет к полному восстановлению нарушенного права истца.

Между тем гарантированность индексации социальных пособий и иных социальных

выплат согласуется с неоднократно выраженными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, который неизменно подчеркивал, что индексация представляет собой основную антиинфляционную меру, направленную на защиту социальных выплат от обесценивания в связи с повышением уровня цен, а предоставление социальных выплат предполагает установление механизма их индексации (Постановление от 19 июня 2002 года N 11-П; определения от 4 октября 2005 года N 364-О, от 2 апреля 2009 года N 476-О-П и др.); закрепление на конституционном уровне не только права на социальное обеспечение, но и инструментов его антиинфляционной защиты способствует реализации задач социального государства, провозглашенных статьей 7 Конституции Российской Федерации (Заключение от 16 марта 2020 года N 1-З).

В то же время, гарантируя индексацию социальных выплат, часть 7 статьи 75 Конституции Российской Федерации, внесенная Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" (соответствующие поправки вступили в силу 4 июля 2020 года), не определяет механизм такой индексации, относя его установление к полномочиям законодателя.

Следовательно, именно законодатель (как и до вступления в силу данного Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации) обладает широкой дискрецией при выборе критериев индексации социальных выплат, выступающей в качестве антиинфляционной меры и имеющей целью не допустить снижения жизненного уровня их получателей. Кроме того, он вправе изменять их, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, стабильности и гарантированности прав граждан, а также признания достоинства личности во всех сферах правового регулирования, с тем чтобы гарантируемый государством уровень материального обеспечения лиц, нуждающихся в социальной защите, во всяком случае не ставил под сомнение саму возможность их достойной жизни и не умалял бы их человеческое достоинство (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 года N 17-О, от 28 сентября 2017 года N 2091-О, от 25 октября 2018 года N 2706-О, от 25 апреля 2019 года N 1088-О и др.).

Таким образом, из предписаний части 7 статьи 75 Конституции Российской Федерации, гарантирующей индексацию социальных выплат, во взаимосвязи с ее статьей 75.1, из которой вытекает необходимость создания условий для повышения благосостояния граждан, а также обеспечения экономической, политической и социальной солидарности, следует, что на законодателя возлагается обязанность своевременного внесения изменений в действующее правовое регулирование социально-обеспечительных отношений, направленных, в частности, на установление механизма индексации (поэтапного увеличения) указанных выплат.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований в данной части.

Вместе с тем определяя механизм индексации судебная коллегия обращает внимание на следующее.

Из приведенного выше следует, что Указами Президента РФ в пределах предоставленных ему полномочий в различное время вид и размер меры социальной поддержки неработающих трудоспособных лиц, осуществляющих уход за ребенком-инвалидом, изменялся, спорная компенсационная выплата устанавливалась либо в процентном соотношении от минимального размера оплаты труда, либо в фиксированном размере.

© АНО "ЦЕНТР ПРОСВЕЩЕНИЯ ВООБЩЕ"

При таких обстоятельствах оснований для расчета спорной компенсационной выплаты исходя из размера аналогичной выплаты, установленной в настоящее время, либо исходя из минимального размера оплаты труда, установленного в настоящий момент, как этого просит истец не имеется.

Между тем одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и определяется с целью отражения реального уровня инфляции, является индекс роста потребительских цен.

Кроме того именно такой механизм ежегодной индексации аналогичной ежемесячной выплаты в настоящее время предусмотрен Указом Президента РФ от 26 февраля 2013 года N 175 "О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы".

В приведенной связи судебная коллегия полагает возможным произвести индексацию подлежащих выплате П.Н. сумм ежемесячной компенсационной выплаты в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом за периоды с 2 июня 1994 года по 22 августа 1994 года, с 27 августа 1995 года по 30 января 1999 года, с 27 апреля 2000 года по 30 января 2001 года исходя из индекса роста потребительских цен.

Как указано выше ОСФР по Омской области 14 ноября 2023 года истцу произведена выплата ежемесячной компенсационной выплаты в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом в общей сумме 2773,15 рубля, в том числе за июнь 1994 года 9,74 рублей, за июль 1994 года 14,14 рублей, за август 1994 года 10,03 рублей, за август 1995 года 6,12 рублей, за сентябрь 1995 года 37,95 рублей, за октябрь 1995 года 37,95 рублей, за ноябрь 1995 года 39,84 рублей, за декабрь 1995 года 41,74 рублей, за январь, февраль, март 1996 года по 43,64 рубля, за апрель - декабрь 1996 года по 52,37 рублей ежемесячно, за январь - декабрь 1997 года, январь - декабрь 1998 года по 57,60 рублей ежемесячно, за январь 1999 года 55,74 рублей, за апрель 2000 года 7,68 рублей, за май - декабрь 2000 года по 57,60 рублей ежемесячно, за январь 2001 года 66,77 рублей.

По сведениям Росстата индексы потребительских цен на товары и услуги в РФ (в % к прошлому году) составили по итогам 1994 года - 315,14, 1995 года - 231,3, 1996 года - 121,81, 1997 года - 111,03, 1998 года - 184,43, 1999 года - 136,53, 2000 года - 120,18, 2001 года - 118,58, 2002 года - 115,06, 2003 года - 111,99, 2004 года - 111,73, 2005 года - 110,92, 2006 года - 109, 2007 года - 111,87, 2008 года - 113,28, 2009 года - 108,8, 2010 года - 108,78, 2011 года - 106,1, 2012 года - 106,57, 2013 года - 106,47, 2014 года - 111,35, 2015 года - 112,91, 2016 года - 105,39, 2017 года - 102,51, 2018 года - 104,26, 2019 года - 103,04, 2020 года - 104,91, 2021 года - 108,39, 2022 года - 111,94.

С учетом приведенных коэффициентов индексации подлежащая на момент осуществления выплаты сумма составит за 1994 года 7002,76 рублей, за 1995 год - 10720,65 рублей, за 1996 год - 17062,35 рубля, за 1997 год - 16076,18 рублей, за 1998 год - 14479,13 рублей, за 1999 год - 633,10 рублей, за 2000 год - 4525,32 рублей, за 2001 год - 462,20 рублей, итого 70961,68 рублей.

В приведенной связи с учетом выплаченной суммы судебная коллегия полагает возможным взыскать с ОСФР по Омской области в пользу истца компенсационную выплату неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом в размере 68188,53 рублей (70961,68 - 2773,15).

Оснований для взыскания компенсационной выплаты в большем размере суд апелляционной инстанции не усматривает.

С учетом изложенного доводы апелляционной жалобы истца в данной части заслуживают внимания, поскольку постановленное районным судом решение основано на неправильном применении норм материального права и подлежит отмене в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании денежных средств в связи с несвоевременным осуществлением компенсационной выплаты неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, с вынесением нового решения о частичном удовлетворении исковых требований в сумме 68188,53 рублей

ООО "ЦЕНТР ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ"

(пункт 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)».
(Апелляционное определение Омского областного суда от 19.02.2025)

Мы поделились с вами судебной практикой по делам о перерасчете компенсационной выплаты и о взыскании задолженности невыплаченных сумм, в надежде, что как можно больше людей узнает о своих правах, способах их защиты и сможет воспользоваться успешным опытом детского юридического проекта «Патронус».

Руководитель проекта «Патронус» Викторова Светлана

© АНО ЦЕНТР "ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕНИЯ"